

- Дядь Саш, а почему ты о любви ничего не пишешь? Это же очень здорово и так интересно. - Моя племянница тинейджер Екатерина, облизывая розовым язычком пухлые губки, старательно водит пером по листку бумаги. Нет, конечно же, не пером, а красивой гелевой ручкой. Но даже эта простая операция даётся ей с явным трудом.

- Катюша. Если честно. Я просто не умею.

- Это как художник Шишкин, что-ли?

- А при чём тут Шишкин?

-Ну, ты даёшь! Всем же известно, что мишки на его знаменитой картине нарисованы художником Савицким. Кстати. Вот интересно, как они гонорар делили? Ты не знаешь?

- Знаю, - буркнул я. - Они же были друзьями, но при чём здесь любовь? Писатели очень даже часто пишут в соавторстве: Ильф и Петров, братья Стругацкие, Лавровы. Достаточно или ещё продолжать?

Катерина наконец-то оторвала взгляд от исписанного листка. - Нет! Ну, разве я не права? За окном двадцать первый век. Первая его половина почти заканчивается, а нашей Грымзе подавай сочинение, от руки написанное.

- Правильно. Если ты в школу принесёшь фолиант, напечатанный на принтере, как ваша учительница узнает, что это персонально твоё творение. Извини за тавтологию.

- А если ты его надиктуешь, то выходит тогда типа моё - ичное?

Я почесал затылок. - Ну, скажем, не совсем, вроде бы, как соавторство получается. Катерина! Ты своими разговорами меня от дела отвлекаешь и по всему видать от написания сочинения уваливаешь. Я прав? Что у тебя за тема? И

прекращай грызть ручку. Не гигиенично! Только в нашем «допотопном» двадцатом веке так поступали. Дремучими людьми были, что с нас взять.

- «Михаил Фёдорович Романов - начало новой династии», - буркнула племянница. - Ты сам посуди. Какая может быть династия без женитьбы? А она без любви? Кстати у нас в учебнике, между прочим, про эту самую любовь ни строчечки. И как мне прикажешь сочинение писать?

- Катюша, позволь с тобой не согласиться. С любовью в роду Романовых было, мягко скажем, не очень. Да и не только у них. Какая уж тут любовь, когда через брак важные государственные союзы создавались.

- Дядь Саш, это я и без тебя знаю. Ты мне про исключения лучше расскажи. У этого самого Михаила была в жизни любовь, такая чтобы ух!? Чтобы за ней - хоть в омут, хоть к чёрту на рога. И не пол, а всё царство целиком, к её ногам?

Я пододвинул к племяннице старинный стул работы венских мастеров.

- Давай, перемещайся сюда. На этом предмете тебе будет легче погрузиться в стародавние времена. Если, по-вашему, по-современному, проникнуть и проникнуться. Я сейчас расскажу тебе один эпизод из жизни монарха, а ты уж сама решай, подходит он тебе по теме сочинения или придётся изрядно погуглить.

- Ой. Как здорово! На это я очень даже сильно согласная. - Катерина взгромоздилась с ногами на стул и достала маленький серебряный диктофончик. - Это я для того, чтобы ни одного твоего словечка не упустить.

- Царю Михаилу шёл третий десяток. Не раз был женат. Но, по странному стечению обстоятельств, его супруги после свадьбы начинали страдать сильным недугом, а посему ни о каком здоровом потомстве не могло быть и речи. Не буду вдаваться в подробности этих трагедий. В Интернете, а лучше в книгах, прочёшь. Если конечно захочешь. Но факт остаётся фактом. Не гоже Государю Российскому холостяком быть. Не по-христиански это. Не дай бог, что случится - и всё! Конец династии. Опять на народном вече нового царя-батюшку на царство кликать придётся.

Писцы Посольского приказа докладывали, что у короля Дании имеются девицы на выданье. К сожалению, не родные дочери, но всё же чистая кровь. Потому как - племянницы. Ан не вышло. Не захотели датчане их в далёкую Московию отдавать. Припомнили, что был в прошлом прецедент. Королевича Иоанна отправили в Москву для сватовства к Ксении Борисовне Годуновой. А тот по неизвестной причине в столице Российской неожиданно заболел да и скорострительно преставился. Кроме того, кандидатки в невесты не соглашались на главное требование русичей. А именно, на переход в веру православную. Ни знатные бояре, ни простолюдины даже в страшном сне не допускали такой возможности, чтобы государыня-матушка была с народом своим не одной веры.

Искали невесту в заморской Скандинавии. Посылали сватов к Екатерине, сестре Бранденбургского курфюрста. И везде отказ. Все дамы, как одна, в православие переходить не желали.

- Дядь Саш и что, во всей Европе никого не нашли? Разве такое бывает?

- Сдаётся мне, просто устали искать. Время ведь идёт. Минул год со дня смерти супруги царя Михаила. Траур закончился. Государь наконец-то прислушался к уговорам матери и повелел смотрины местных, то есть наших российских невест, устроить. По высшему разряду.

- Ух, ты. Надо же. Первый в истории конкурс красоты. Класс! А сколько претенденток было?

- Шестьдесят девушек из самых знатных родов были вызваны в белокаменную.

- Вот это приз. Раз, два - и ты уже царица! Это тебе не банальная корона с блёстками. Да и та - переходящий приз. Всего-то на год, под расписку выдаётся. Просто, поносить. - Катерина закрыла глаза и повела острыми плечиками. По всей видимости представила себя на подиуме, сооружённом в палатах царских. - Всё. Прости меня, пожалуйста. Увлеклась. Более не отвлекаемся. Будь добр, продолжай. И во всех подробностях.

- Понимаешь, племяшка, к большому сожалению, я там, в силу объективных причин, не был. Поэтому с подробностями как-то проблематично.

- Но ты же писатель. Сочини. Делов-то.

- В белокаменную со всех концов Государства Российского потянулась ряды повозок с потенциальными царицами. Их сопровождали близкие и дальние родственники. Михаил от щедрот царских каждой претендентке пожаловал расшитые золотом одежды. Велел, чтобы именно в них девушки являлись пред его очи. Мать Государя, инокиня Марфа, лично осмотрела каждую и тайно побеседовала. После этого родственникам претенденток было велено разъехаться по домам. Девушкам же отвели специальные комнаты и дозволили оставить при себе по одной прислужнице.

- Дядь Саш. Прости, что перебиваю. Но получается, что царь ходил среди толпы претенденток и выбирал себе жену, словно лошадь скаковую? Наверное были этапы, туры? Как сейчас.

- Если я не ошибаюсь, Михаил, как до этого его матушка, беседовал персонально с каждой. Не долго. Перекидывался парой фраз, для знакомства. Специально созданная «выборочная» комиссия отобрала сначала двадцать четыре кандидатки. А в финал прошли всего двенадцать. Вот этих девушек ещё раз осмотрели придворные медики.

- Понятненько. Царю- батюшке требовалась не ткачиха или повариха, а очень здоровая девица. Ей же предстояло самого царевича рожать. Ну, ну. Продолжай. Я больше не буду. - Катерина прижала пальчик к губам, демонстрируя, что впредь будет нема, аки рыба в аквариуме.

- Не томи, сын мой. Выбрал таки? - Инокиня Марфа заламывала руки. - Уж сколь раз вызываем бедных девушек. Тебе-то легко. Одел летний камзол и расхаживаешь гоголем по хоромам. А они, бедняжки, в тяжелых парчовых нарядах, да ещё бус на себя, поди, целый пуд напялили. Того и гляди в обморок брякнутся. Того допустить нельзя. Ведь все из самых знатных родов.

- Будь по-твоему! Вечером объявлю свою волю. Жена моя будущая точно сейчас присутствовала в палатах.

- Имя назови. Матери уже сейчас знать можно. Не терзай душу, Государь.

- Я сказал! Вечером! А сейчас ступайте к себе. Мне подумать надо.

Племяшка от нетерпения часто хлопала глазами. Она даже хотела поднять руку вверх, подобно примерной ученице. Но данное слово держала! Продолжала слушать молча.

- Избранницы моей нет здесь.

- Государь. Не извольте сомневаться. Все здесь. Двенадцать. Давеча Вы сказали

матушке Марфе, что наперед днём уже приняли решение. И наша будущая царица-матушка - одна из этих.

- Сказал нет её здесь! Значит нет! И не смей перечить Государю! Я ведь могу и палача кликнуть! Была днём ещё одна такая, шустрая, остроглазенькая. Её выбираю. Вот вам моё царское слово! Разыщите! И немедленно сюда! Повелеваю, чтобы отныне сидела подле меня. Всегда!

- Кто, это? Кто? - Шептали вокруг. - По щекам всех претенденток текли слёзы. А минуту спустя стены дворца уже сотрясал несдерживаемый разноголосый девичий рёв.

- Ба! Да это же Евдокия! Прислужница вон той боярышни. Надо же! Во девке счастье-то привалило! Пошлите скорее за ней. Пока царь Михаил окончательно не осерчал! Смотрите, как грозно очами сверкает.

- Матушка! Запомните! На сей раз будет по-моему! И я от своего слова более не отступлюсь! Люба она мне! Из худого рода. Так и что? Наш же род. Русский. И отныне он будет знатен. Эй, писарь где? Ходь сюда. Бери перо. Пиши: «Свадьба. Скромная. Не пышная. Неча казну на пиршество изводить! Состоится...»...

Катерина всё-таки не выдержала. Вскочила со стула.

- А детишки у них были? Они любили друг-друга? Очень? Надо же! Русская Золушка. Не как в сказке, а по- настоящему! - Она подсунула диктофон к моему лицу.

- На этот раз избранницу сторожили пуще чем царскую казну. Очень сильно опасались случая “внезапной хвори”. Как и положено, через год царские палаты огласил крик первенца. Увы, это была девочка. Затем родилась ещё одна дочь, Пелагея. А вот третьим был будущий царь Алексей Михайлович. Выбор Государя оказался верным. Царица произвела на свет аж десять детей. Род Романовых продолжил своё существование целых триста лет. И прервался в одна тысяча девятьсот.... . Всё, Катюша. На этом остановимся. Ибо конец династии - это уже совсем другая история.

